

Е.Е. Королёва. *Диалектный словарь староверов Латгалии. Т. 1 (А–В). Рига: Институт староверия Латвии, 2017, 560 с. ISBN 978-9934-8730-0-3.*

Ольга Ровнова

Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук
e-mail: supilinn@mail.ru

Одно из активно разрабатываемых направлений современной русской диалектологии — исследование говоров старообрядцев, находящихся в иноязычном окружении. С одной стороны, эти говоры, в силу конфессиональной замкнутости старообрядцев и их ориентации на воспроизведение традиционных форм своей культуры, сохраняют много архаичных языковых явлений, в том числе и в сфере лексики, с другой стороны — эти говоры оказываются открытыми для лексических заимствований из контактирующих языков.

История лингвистического изучения старообрядцев разных стран свидетельствует, что перед исследователями их языка на том или ином этапе неизбежно встает задача — составить словарь, который отразил бы лексическое богатство старообрядческих говоров и их диалектное своеобразие. Если до недавнего времени лексикографических трудов, посвященных таким говорам, насчитывалось не более десятка (краткий их обзор содержится в [Ровнова 2018, 188–190]), то в настоящее время составление словарей стало актуальной задачей лингвистов сразу в нескольких научных центрах, причем эти словари типологически разнообразны. Так, в Тартуском университете (Эстония) завершается подготовка первого тома диалектно-культурологического словаря дифференциального типа “Лексикон традиционной культуры старообрядцев Эстонии” [Кюльмоя 2018]; в Университете Николая Коперника в Торуне (Польша) под руководством профессора Стефана Гжибовского разрабатывается новый словарь говора польских старообрядцев, учитывающий лексические параллели в других русских говорах, а также в белорусском и польском языках [Гжибовский 2017], там же Доротой Пасько-Конечняк составлен “Словарь польских заимствований в русском говоре старообрядцев Сувальско-Августовского региона” [SZPRG], который является

Текст подготовлен при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-04-00566 «Испоконный язык неисковерканный». Словарь говора старообрядцев Южной Америки».

“диалектным словарем с чертами словаря иностранных слов” [Ганенкова 2018, 121]; в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва, Россия) ведется работа над словарем говора старообрядцев Южной Америки с зонной организацией словарных статей, включающих исторический и лингвогеографический комментарий лексем [Ровнова 2018]. И, наконец, в Риге в 2017 г. вышел первый том “Диалектного словаря староверов Латгалии” [ДССЛ], составленный профессором Даугавпилсского университета (Латвия) Еленой Евгеньевной Королёвой. Ее лексикографический труд — первый наиболее полный словарь говоров староверов-поморцев, проживающих в трех странах Балтии, он значительно отличается от своих предшественников [МСРСГП; СГСЭ] объемом словника.

Материал для Словаря собирался автором — диалектологом, фольклористом, замечательным знатоком языка, культуры, истории старообрядцев Латвии — в течение сорока лет в Латгалии — регионе на юго-востоке Латвии, в котором старообрядцы проживают с конца XVII в. В первый том вошли слова на буквы А, Б, В (*абабóрт* — *въячить*).

Важнейший вопрос, который встает перед любым лексикографом, — это вопрос об отборе лексики, включаемой в словарь. В рецензируемом томе богато представлены прежде всего диалектные слова, в том числе семантические диалектизмы. Однако Словарь Е.Е. Королёвой шире, чем собственно диалектный. В него также включена лексика, отражающая духовную культуру старообрядцев как особой этноконфессиональной группы русского населения в Латвии, что придает лексикографическому труду Е.Е. Королёвой этнографический и этнолингвистический характер. Это, во-первых, слова и значения слов, связанные с религиозной жизнью и воззрениями приверженцев древлеправославия: *áзбука* ‘учебник по церковнославянскому языку’, *áзбучка святáя* ‘азбука церковнославянского языка’, *азья́м* ‘церковное облачение духовного наставника и клирошан-мужчин’ и ‘верхняя мужская одежда покойника’, *аллилу́йный день* ‘первый день Великого поста’, *антíхрист (анчíхрист)* ‘антагонист Бога’ и *бран.* ‘человек, не признающий Бога и христианские заповеди; нарушитель порядка’, *Ардáн* ‘река Иордан’, *афя́ра* ‘деньги, собираемые в церкви в качестве пожертвования’, *безгрéшный* ‘безгрешный человек’, *бескнíжный* ‘не владеющий церковнославянской грамотой’, *богомáз* ‘очень религиозный человек, состоящий в должности при молитвенном храме’, *богомáсло* ‘лампадное масло’, *вероучíтель* ‘преподаватель урока закона божьего у староверов’, *водá* ‘освященная в церкви вода’, которую, как следует из примеров, называют *святой, свящённой, крещёной, молénной, крещёнкой и хрещёнкой* [ДССЛ, 395], и др. К этой же группе можно отнести антропонимы — мужские и женские имена, дающиеся в старообрядческой среде по церковному календарю, часть их фонетически модифицирована в диалектной речи: *Авва́кум, Авгéния* (от *Евгения*), *Авдоке́я* (от *Евдокия*, бытовое имя — *Авду́лька*), *Агурья́н* (от *Гурий*), *Апфёя, Астифёй* (от *Евстифей*), *Афроси́нья* (от *Евфросиния*), *Аксёнья* (от *Ксения*, бытовое имя — *Аксю́тка*), *Ва́нна* (от *Анна*), *Во́сип* (от *Иосиф*) и др. Во-вторых, с этнолингвистической целью в Словарь включены общерусские слова, употребление которых в речи старообрядцев Латгалии несет культурологическую информацию. Например, *аист* и *волк* для них

являются фольклорно-мифологическими животными. С *аистом* связано много примет и поверий: *Где аист живёт, там не сгорит дом; Если у аистов нет птенцов, дети будут далеко от дома* [ДССЛ, 30]; волк входит в поговорки, поговорки, благопожелания: *О волке речь, и волк навстрёчь; А дело бывало: и козья волка съедала; Пожалел волк кобылку — оставил хвост да гривку; Чтоб волк тебя не видал!* [ДССЛ, 411]. Интересно, что, по данным Словаря, параллельно существующие в говоре лексические диалектизмы *бўсел* ‘аист’ и *бирюк* ‘волк’ не имеют приращения культурологического смысла [ДССЛ, 126, 259].

В Словарь вошла и общерусская лексика, демонстрирующая “исторический контекст и местные бытовые реалии”, а также “социальный статус диалектной личности” [ДССЛ, 8]: *авоська, автолавка, агитатор, азиатский, акушёр, акцёт, бахвалиться, бахнуть, башка, башковитый, башильк, бега, билетёр, бластной, волокита, волокно, волюсть, ворчун, ворюга, вражда* и др. Включение общерусских слов может быть мотивировано и чисто лингвистическими задачами: показать системные отношения в лексике, диалектные значения многозначных слов, словообразовательные связи между лексическими единицами и др.

Избранный автором Словаря “широкий” подход к словнику представляется обоснованным и в целом не вызывает возражений. Вместе с тем хотелось бы, чтобы в следующих выпусках Словаря был специально отмечен заимствованный характер ряда слов. В первом томе к явным заимствованиям относятся: *абаборт* ‘ревень’, *аванты* ‘обещания’, *агрест (агрыст, ягарест, ягрест)* ‘крыжовник’, *альвас* ‘алоэ, столетник’, *бёзель* и *бэс* ‘сирень’, *бўсел* ‘аист’ и др. Указание на язык-источник позволило бы эксплицировать языковые контакты старообрядцев Латгалии, говор которых, как пишет автор в Предисловии, испытал на себе в разные исторические эпохи и в разной степени “польско-белорусско-латгальско-латышское влияние” [ДССЛ, 11].

Огромный языковой материал, собранный Е.Е. Королёвой во время многолетних экспедиций, позволил ей представить в Словаре такое важнейшее свойство диалектного слова, как его многозначность. При составлении словарной статьи к многозначному слову любой лексикограф решает две непростые задачи: 1) разграничение многозначности и омонимии, 2) последовательность значений в словарной статье. При лексикографировании многозначного слова Е.Е. Королёва выбирает решение, принятое во многих диалектных словарях: обозначать порядковыми номерами разные значения слова, а переносные значения слов давать после прямых без специальной пометы [ДССЛ, 15]. Однако в некоторых случаях этот подход не соблюдается. Например, в словарной статье на **Битый** под номером 1. стоит значение ‘опытный’, под номером 2. — ‘разбитый, поврежденный ударами, падением’ [ДССЛ, 127], хотя первое значение явно переносное. Такие примеры можно продолжать, ср.: **Бирюк** 1. Богач. 2. Волк. 3. Рукомойник. 4. Угрюмый, замкнутый, необщительный человек [ДССЛ, 126]; думается, что прямым здесь является значение ‘волк’, значения ‘угрюмый ... человек’ и ‘богач’ — переносными, а *бирюк* ‘рукомойник’ представляет собой омоним; **Богало** 1. Экспресс. Болтун, пустослов. 2. Колокольчик на шее коровы, лошади. 3. Экспресс. Большие резиновые сапоги [ДССЛ, 210] — представляется, что значения

1. (переносное) и 2. (прямое) следовало бы поменять местами, а *ботало* ‘сапоги’, которое в примере *Да скинь ты эти боталы* имеет к тому же форму мн. ч. и в котором прослеживается связь с *ботинки*, *боты*, вынести в отдельную словарную статью как омоним. Трудно согласиться также с лексикографической подачей слова **Весёлка**, которое трактуется как многозначное: 1. Берёза с мягкими ветками ... 2. Чайный гриб. 3. Радуга. 4. Веселье, радость, поднятие настроения [ДССЛ, 330–331]. Между указанными значениями трудно установить общую семантическую связь, к тому же *весёлка* ‘радуга’ является заимствованием из белорусского языка — здесь имеется лексическая омонимия, а не многозначность. Следует отметить, что в первом томе довольно много интересных омонимов, представление которых в самостоятельных словарных статьях не вызывает вопросов: **Баба**^{1, 2, 3}, **Банка**^{1, 2}, **Биток**^{1, 2}, **Болтовка**^{1, 2}, **Борейка**^{1, 2}, **Вежа**^{1, 2}, **Ветерок**^{1, 2}, **Вожжи**^{1, 2}, **Волочуга**^{1, 2} и др.

В Словаре применяются разные способы толкования слов: литературный аналог, синонимический ряд, описание, указание на ситуацию употребления и др. [ДССЛ, 14–15]. Можно порекомендовать автору избегать в толкованиях узкоспециальных и диалектных слов, которые могут оказаться непонятными пользователю, как в случае *вогонёк* ‘зонтовая паста’ и *бесна* ‘родимец’; более уместным здесь был бы описательный способ толкования.

В заключение следует подчеркнуть, что большой и глубоко продуманный охват лексики, включенной в Словарь, высокая информативность иллюстративных примеров, среди которых и малые фольклорные жанры, тщательность лексикографического описания делают “Диалектный словарь староверов Латгалии” надежным источником лингвистического и культурологического знания об этой профессиональной группе русских людей в Латвии. Выход первого тома Словаря — значимое событие не только для диалектологии, но и для старообрядоведения в целом. Пожелаем Елене Евгеньевне Королёвой сил и времени для продолжения ее подвижнического труда.

Сокращенные обозначения словарей

ДССЛ — Королёва Е.Е., 2017: *Диалектный словарь староверов Латгалии*. Рига.
 МСРСГП — Немченко В.Н., Сеница А.И., Мурникова Т.Ф., 1963: *Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики*. Под ред. М.Ф. Семеновы. Рига.

СГСЭ — Паликова О.Н., Ровнова О.Г., 2008: *Словарь говора староверов Эстонии*. Тарту.

SZPRG — Paško-Konecniak D., 2016: *Słownik zapożyczeń polskich w rosyjskiej gwarze staroobrzędowców z regionu suwalsko-augustowskiego*. Toruń.

Литература

Ганенкова Т.С., 2018: D. Paško-Konecniak. Słownik zapożyczeń polskich w rosyjskiej gwarze staroobrzędowców z regionu suwalsko-augustowskiego, *Славяноведение* 2018, 6. 120–126.

Гжибовский С., 2017: К вопросу о диалектной общности русского говора старообрядцев в Польше и русских говоров Прибалтики, *Slavistica Vilnensis*, 62. 151–172.

Кюльмоя И.П., 2018: Проблемы отбора и презентации материала в «Лексиконе традиционной культуры старообрядцев Эстонии», in *Актуальные проблемы русской диалектологии. Материалы Международной конференции 26–28 октября 2018 г.* Москва, 146–147.

Ровнова О.Г., 2018. О проекте «Словаря говора старообрядцев Южной Америки», in Калнынь Л.Э. (ред.), *Исследования по славянской диалектологии 19–20. Славянские диалекты в современной языковой ситуации. Диалектный словарь как способ исследования славянских диалектов.* Москва, 188–201.

Май 2019 г.